

На правах рукописи

Пачулия Георгий Теймуразович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
Цепелев Валерий Филиппович

Официальные оппоненты: **Коваленко Вера Ивановна**
доктор юридических наук, доцент, Всероссийский Научно-Исследовательский институт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, Начальник отдела НИЦ № 2 по исследованию проблем оперативно-розыскного противодействия общеуголовным преступлениям, экстремизму и терроризму

Надысева Эльвира Ханифовна

кандидат юридических наук, доцент, Московский государственный областной университет, и.о. декана юридического факультета МГОУ, Заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики

Ведущая организация: **Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)**

Защита диссертации состоится 28 мая 2020 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» <https://msal.ru/content/ob-universitete/sovety/dissertatsionnye-sovety/podrobnye-svedeniya-o-zashchitakh-2020/>

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор

Галяшина Елена Игоревна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной темы определяется тем фактом, что сексуальная эксплуатация проявляется как социальное явление и в этом качестве она влечет уголовно-правовое реагирование, при котором международное сообщество и национальные государства признают необходимость противодействия подобной эксплуатации человека человеком во всех ее проявлениях. В контексте такой эксплуатации человек рассматривается как средство получения каких-либо выгод, прибыли.

По оценкам международных организаций, доходность от преступлений, целью которых является сексуальная эксплуатация, составляет около 12 миллиардов долларов в год¹. ЮНЕСКО, «ЕСРАТ International» постоянно фиксируют рост выявленных случаев сексуальной эксплуатации, в особенности, в отношении несовершеннолетних².

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) нет прямого запрета сексуальной эксплуатации. Термин «сексуальная эксплуатация» используется в примечании 2 к статье 127¹ УК РФ лишь для определения цели торговли людьми. Такая ограниченная трактовка сексуальной эксплуатации как формы несвободы человека не отражает реальной негативной социальной значимости этого явления и затрудняет противодействие ему ввиду неясности, неопределенности содержания, как понятия данного явления, так и как цели торговли людьми. В отличие от нормативной (конвенциональной) определенности трудовой эксплуатации «рабского труда», понятие «сексуальная эксплуатация» в российском уголовном праве остается пробельным. Законодатель, по существу, отождествляет сексуальную эксплуатацию с проституцией, что никак не проясняет проблемную ситуацию.

¹ Сексуальные свободы. Декларация Международной федерации планирования семьи // Электронный ресурс. Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%9F%D0%9A/Downloads/ippf_sexual_rights_declaration_russian.pdf (дата обращения – 15.04.2017 г.)

² Официальная статистика UNESCO Trafficking Project // URL: <http://www2.unescobkk.org/culture/trafficking/>

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений». Анализ данного документа свидетельствует о том, что в российском уголовном праве под сексуальной эксплуатацией следует понимать те виды деяний, которые обозначены в статьях 18-23 данной Конвенции. Следующим шагом должна быть детальная проработка Россией юридического оформления взятых на себя обязательств, усиления нормативной основы противодействия этой сексуальной эксплуатации.

Степень научной разработанности темы исследования. Среди научных работ, непосредственно затрагивающих различные аспекты противодействия сексуальной эксплуатации, отметим исследования И.С. Алихаджиевой, С.И. Винокурова, К.А. Волкова, А.П. Дьяченко, Г.А. Езбчик, С.Н. Красули, В.А. Лунеевой, Д.А. Мусатова, Э.Х. Надысевой, А.В. Польшикова, О.И. Сакаева, О.О. Щепилова и других авторов.

Среди диссертационных исследований по теме, смежной с настоящей работой, необходимо также отметить труды Т.А. Военной, Н.В. Герасимова, Е.Н. Горбань, М.А. Горбачева, Ф.Н. Кадникова, Е.А. Кисловой, Л.К. Мхитарян, О.А. Петряниной, Е.Н. Федик, С.А. Цыркуна, Е.В. Шибановой.

Понятие «сексуальная эксплуатация», в уголовно-правовом и криминологических значениях, затрагивается в работах М.А. Ковалевой, К.А. Лукьяновой, Ю.П. Смирнова, В.И. Коваленко, Е.Н. Куриловой и некоторых других авторов.

Однако сфера противодействия сексуальной эксплуатации человека сложна именно своей многогранностью, и в уголовном праве исследованы не все возможные проблемы и коллизии уголовно-правового противодействия сексуальной эксплуатации, что свидетельствует о необходимости продолжения таких исследований.

Объектом исследования является сексуальная эксплуатация как социальное явление, имеющее социальные и правовые характеристики и

уголовно-правовые последствия, а также противодействие сексуальной эксплуатации и его уголовно-правовые механизмы.

Предметом исследования выступают нормы об уголовной ответственности за сексуальную эксплуатацию человека, содержащиеся в УК РФ, уголовных кодексах зарубежных стран, источниках международного уголовного права, материалы правоприменительной практики и результаты научных исследований.

Целью диссертационного исследования является раскрытие и научное обоснование понятия и содержания сексуальной эксплуатации человека, характера и степени ее общественной опасности, объективных и субъективных признаков составов преступлений, направленных на противодействие сексуальной эксплуатации, определение критериев наказуемости, форм реализации уголовной ответственности за сексуальную эксплуатацию человека.

Для достижения указанной цели решаются следующие **задачи**:

- обосновать социальную и правовую обусловленность противодействия сексуальной эксплуатации;
- проанализировать сущность, признаки и формы сексуальной эксплуатации как вида преступного деяния;
- проанализировать особенности противодействия сексуальной эксплуатации по уголовному законодательству зарубежных стран;
- исследовать особенности противодействия сексуальной эксплуатации человека в международном уголовном праве;
- охарактеризовать уголовно-правовые меры противодействия сексуальной эксплуатации, содержащиеся в нормах главы 17 УК РФ;
- исследовать соотношение сексуальной эксплуатации и преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- выявить существенные черты мер противодействия сексуальной эксплуатации в контексте главы 25 УК РФ.

Эмпирическая база исследования составили данные статистики, а также опубликованные и неопубликованные материалы судебной практики (более 200 изученных уголовных дел), анкетирование судей, адвокатов, и сотрудников прокуратуры Центрального федерального округа РФ, проведенного в целях получения экспертных оценок.

Методологическую базу диссертационного исследования составляет общенаучный диалектический метод познания общественных явлений. Методику характеризует совокупность общеправовых и специально-юридических методов. В частности, в ходе исследования использовались: системный метод; методы восхождения от абстрактного к конкретному; методы анализа источников; сравнительно-правовой метод; исторический метод; индукция и дедукция; конкретно-социологический метод (анкетирование, статистический анализ).

Теоретическую основу настоящей работы составляют труды отечественных ученых: Я.И. Гилинского, А.П. Дьяченко, А.Н. Игнатова, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, М.А. Ковалевой, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, Т.Г. Понятовской, А.И. Рарога, А.Г. Кибальника и других.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что диссертация представляет собой научное исследование проблемы противодействия сексуальной эксплуатации человека уголовно-правовыми средствами, результаты которого расширяют пределы научных знаний о предмете исследования.

Практическая значимость диссертации заключается в новом, комплексном подходе к проблемам реализации противодействия сексуальной эксплуатации человека уголовно-правовыми средствами, что позволяет предложить научно обоснованные положения для совершенствования действующего законодательства РФ и практики его применения.

Сформулированные в диссертации выводы и предложения также могут использоваться в дальнейших исследованиях проблем противодействия сексуальной эксплуатации уголовно-правовыми средствами, а также и в

процессе преподавания курса «Уголовное право», спецкурсов по правоприменительной деятельности, при подготовке учебно-методических материалов.

Научная новизна работы определяется тем, что в результате проведенного исследования было определено социальное и уголовно-политическое значение сексуальной эксплуатации как отдельного значимого вида криминальной эксплуатации человека.

Проведенным исследованием раскрыто понятие «сексуальной эксплуатации», механизм уголовно-правового противодействия сексуальной эксплуатации, определены нормативные формы действия этого механизма и обоснована система уголовно-правовых мер реагирования на сексуальную эксплуатацию, как проявление общественно-опасного поведения, сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Научную новизну диссертации определяют также **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Сексуальная эксплуатация – форма использования зависимости человека, определение которой должно базироваться на понятии «эксплуатация». Материалистический подход к пониманию эксплуатации как социального и экономического явления позволяет выделить три признака эксплуатации как системы присвоения одним лицом усилий другого. Первый признак эксплуатации – подневольное состояние (зависимость). Вторым признаком эксплуатации как системы присвоения результатов усилий другого лица – использование эксплуататорами зависимости людей в качестве инструмента для получения дохода. Третий признак – регулярность извлечения дохода (промысел) от использования зависимости других лиц. Данные признаки являются определяющими при характеристике использования сексуального поведения человека, находящегося в подневольном состоянии.

2. Цель и средства сексуальной эксплуатации вторгаются в интересы и отношения, выделенные законодателем в качестве самостоятельных объектов уголовно-правовой охраны, среди которых не только свобода, честь и достоинство человека, но и его половая свобода и неприкосновенность, а также общественная нравственность. Сексуальная свобода как общее понятие включает в себя и половые отношения в соответствии с требованиями полового уклада, однако не ограничивается ими.

Половая свобода и половая неприкосновенность выступают объектами сексуальной эксплуатации. Однако только часть из нарушений половой свободы и половой неприкосновенности можно трактовать как сексуальную эксплуатацию. Отграничениями сексуальной эксплуатации от посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность являются такие ее признаки, как использование зависимости другого лица и регулярность получения дохода от преступной деятельности (признаки, образующие промысел).

3. Уголовное право как система норм Общей и Особенной частей располагает определенным кругом средств противодействия сексуальной эксплуатации, таких как: 1) установление запрета (криминализация); 2) пенализация (установление наказуемости); 3) определение оснований и условий освобождения от уголовной ответственности и наказания; 4) применение иных мер уголовно-правового характера (так называемых «мер безопасности»).

В плане уголовно-правового реагирования государства на сексуальную эксплуатацию указанные выше уголовно-правовые средства могут решать задачи прямого или опосредованного воздействия на конкретные формы сексуальной эксплуатации.

4. К нормам прямого противодействия сексуальной эксплуатации относятся: ст. 127¹ УК РФ «Торговля людьми» – единственный состав, в котором непосредственно предусмотрена сексуальная эксплуатация в качестве цели торговли людьми. Вовлечение в занятие проституцией (ст. 240

УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ), незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹ УК РФ), использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242² УК РФ) могут быть отнесены к формам сексуальной эксплуатации лишь при условии включения в эти составы признаков, отражающих сущность понятия «эксплуатация».

5. Как обобщенное понятие, эксплуатация человека включает систему поведенческих актов, которую можно представить в следующих элементах:

Определение статуса человека как объекта имущественных прав (предмета сделки). В контексте статьи 127¹ – это заключение сделки: а) между контрагентами («продавцом» и «покупателем») или б) между вербовщиком и предполагаемым объектом имущественных прав (вербовка). Обеспечение сделки – действия, посредством которых осуществляется сохранность, доставка и передача предмета сделки (перевозка, передача, укрывательство, получение человека – предмета сделки). Реализация имущественного интереса – использование предмета сделки по его целевому назначению. В контексте торговли людьми – использование сексуального поведения подневольного человека как источника материальной выгоды (дохода). Первые два этапа эксплуатации (в том числе, сексуальной) получили адекватное нормативное отражение в статье 127¹ УК в числе признаков объективной стороны этого состава. Реализация имущественного интереса торговли людьми получила отражения в признаке цели сексуальной эксплуатации.

6. По данным проведенного эмпирического исследования (анкетирования судей, прокуроров, следователей и адвокатов), 71, 7 % практических работников считают, что торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации обусловлена их подневольным состоянием; 75 % опрошенных связывают эту деятельность с извлечением прибыли. Из числа опрошенных лиц 80% отметили, что указанные признаки (включая цель сексуальной

эксплуатации) проявляются в материалах конкретных уголовных дел довольно часто. Однако они не могут быть учтены в квалификации преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией, ввиду отсутствия подобных признаков в нормах Особенной части УК. Также, большинство опрошенных считают, что сексуальная эксплуатация как специальная цель купли-продажи человека де-факто имеет место гораздо чаще, чем де-юре, однако доказывание её существенно затруднено. Большинство опрошенных также согласилось с тем, что сексуальная эксплуатация как посягательство на свободу человека характеризуется таким существенными признаками как обращение в подневольное состояние и получение выгоды. Тем самым, выделенные нами признаки эксплуатации получили эмпирическое подтверждение.

7. Формами сексуальной эксплуатации могут быть: лишение потерпевшего личной свободы, сексуальной свободы, принуждение к занятию проституцией, к заключению ранних или временных браков и другие. Однако, для того, чтобы уголовно-правовое противодействие сексуальной эксплуатации имело под собой правовые основания, необходимо отразить ее признаки в составах преступлений, усилив уже проделанную криминализацию. Цель сексуальной эксплуатации, использование подневольного состояния, совершение преступления в виде промысла могут исполнять роль признаков, усиливающих наказуемость многих преступление.

8. Имеющееся упоминание о сексуальной эксплуатации в примечании 2 к ст.127¹ УК РФ само по себе не формирует систему противодействия сексуальной эксплуатации. В этой связи считаем целесообразным дополнить главу 17 УК РФ статьей 127³ УК РФ «Принуждение к действиям сексуального характера с использованием подневольного состояния» в следующей редакции:

1. Принуждение к действиям сексуального характера с использованием подневольного состояния человека, совершенное в виде промысла

- наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

б) в отношении несовершеннолетнего;

в) лицом с использованием своего служебного положения;

г) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения;

д) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего, -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового».

Кроме того, статью 104¹ УК РФ (Конфискация имущества) целесообразно дополнить положением о применении конфискации имущества в случае осуждения за преступление, связанное с сексуальной эксплуатацией. По преступлениям, связанным с сексуальной эксплуатацией, целесообразно ограничить условное осуждение и отсрочку исполнения приговора.

9. Признак организации притона отсутствует в статье 241 УК, хотя признак «содержание притона» в ней предусмотрен. Организация притона – признак, имеющий формальное значение. «Деяние, направленное на организацию занятия проституцией другими лицами», напротив – оценочный признак объективной стороны организации занятия проституцией (ст. 241 УК). Целесообразность низведение формального признака состава преступления до роли оценочного (абстрактного) сомнительна.

Целесообразно включить в ч. 1 статьи 241 УК признак «организация притона» наравне с признаками «содержание притона» и «систематическое предоставление помещения для занятия проституцией другими лицами».

10. Мотивация деятельности, в основе которой лежит привлечение третьих лиц, вложение материальных средств, изготовление и реализация

продукции, всегда является экономической. В пункте «в» части 3 ст. 242 УК даже закреплён признак извлечения дохода в крупном размере. Эта мотивация определяет продолжаемый характер преступной деятельности. В совокупности эти признаки (продолжаемое преступление, совершенное в виде промысла) характерны для составов, предусматривающих сексуальную эксплуатацию. Однако в действующем уголовном законе эта особенность не отражена, что представляется пробелом, требующим восполнения. Решить эту проблему можно посредством привлечения в состав незаконного оборота порнографических предметов или материалов (ст. 242 УК) признаков «использование зависимости» и «совершение преступления в виде промысла».

11. Во многих международных правовых актах и в уголовном праве отдельных государств любые насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних лиц считаются формой сексуальной эксплуатации в связи с незрелостью и большей незащищённостью несовершеннолетних (малолетних) лиц, по сравнению с взрослыми. Перенесение родового понятия «эксплуатация» на почву половых преступлений в отношении несовершеннолетних не оправдано ни терминологически, ни с точки зрения выделенных нами признаков сексуальной эксплуатации.

Степень достоверности результатов исследования обеспечиваются применением диалектического метода изучения, исследованиями большого объема действующего законодательства Российской Федерации, данными анализа судебной практики, результатами анкетирования практических работников.

Апробация результатов исследования основанные на них выводы, предложения и рекомендации прошли неоднократное обсуждение на кафедре уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и отражены в шести опубликованных научных статьях, пять из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, а также в выступлениях на XIII, XIV и XVII Международных научно-

практических конференциях «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (г. Москва, 2016, 2017 и 2020 гг.).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, показана степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель, задачи, методологическая база научного исследования, его теоретическая и нормативная основы, эмпирическая база. Дана характеристика научной новизны темы, выделены одиннадцать основных положений, выносимых на защиту. Обозначены теоретическая и практическая значимость работы, определена степень достоверности и обоснованности результатов исследования, приведены сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Глава 1 **«Социальная и правовая обусловленность противодействия сексуальной эксплуатации человека и ее отражение в отечественном, зарубежном и международном уголовном праве»** состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1 *«Сущность, признаки и формы сексуальной эксплуатации как вида преступного деяния»* исследуются основные подходы к понятию «сексуальной эксплуатации» в юридической науке, в результате чего делается вывод о том, что единой точки зрения на сексуальную эксплуатацию нет. Очевидно, это связано с тем, что сексуальная эксплуатация представляет собой сложное собирательное понятие, сущность которого определяется не столько термином «сексуальность», сколько термином «эксплуатация». В связи с этим, с уголовно-правовой точки зрения, в его основе лежит обращение человека в подневольное состояние, при котором зависимость подневольного лица используется как инструмент извлечения дохода. Формы эксплуатации, обусловленные характером использования зависимости, имеют производное значение. Они исполняют роль отдельных криминообразующих признаков эксплуатации человека человеком (основного или квалифицированного составов).

Методологической основой для решения вопроса должен служить философский первоисточник. Теория эксплуатации была сформулирована Карлом Марксом в первом томе «Капитала»¹ с позиции политической экономии XIX века.

Материалистический подход к пониманию эксплуатации как социального и экономического явления позволил выделить три признака эксплуатации как системы присвоения одним лицом усилий (услуг) другого. В качестве таковых выделяются:

- подневольное состояние (зависимость);
- регулярность извлечения дохода от использования зависимости других лиц;
- использование зависимости людей в качестве инструмента для получения дохода.

На основании анализа выделенных признаков, а также форм сексуальной эксплуатации делается вывод о том, что Сексуальная эксплуатация – особый вид преступного деяния, признаками которого являются использование подневольного состояния человека для извлечения регулярного дохода от его сексуального поведения. Сексуальная эксплуатация включает в себя два признака: использование зависимости (подневольного состояния) и действия в виде промысла, что предполагает регулярность извлечения дохода.

Объектом сексуальной эксплуатации является сексуальная свобода человека, которая представляют собой совокупность субъективных прав и законных интересов личности, основанных на укладе половых отношений в обществе, предусматривающих свободу добровольного вступления в сексуальные контакты по своей воле.

В то же время, как уже отмечалось ранее, сексуальная эксплуатация вторгается и в сферу общественной нравственности, поскольку использование

¹ Маркс К. Капитал. Капитал. Критика политической экономии. Том 1. – М.: Рипол Классик, 2018. – 1200с.

сексуального поведения другого человека для изготовления порнографических материалов в виде промысла также является, по существу, присвоением результатов усилий другого человека ради получения прибыли. Как уже отмечалось, сексуальная свобода – обобщающее и сложное понятие. Оно включает в себя не только половую свободу и половую неприкосновенность, но также и сексуальную защищенность человека, и общественную нравственность.

Сексуальная эксплуатация имеет высокую степень латентности. Однако основная причина того, что данные о сексуальной эксплуатации являются неполными, состоит в отсутствии общего понимания «сексуальной эксплуатации» как социального феномена, ее признаков, форм и видов. Только небольшую часть из нарушений сексуальных свобод можно трактовать как сексуальную эксплуатацию и криминализировать.

У сексуальной эксплуатации могут быть разными непосредственные, видовые и родовые объекты, но существенные признаки общие. Для уголовно-правового противодействия ей необходимо только включить эти признаки в составы преступлений, предусмотренных главами 17, 18 и 25 УК.

В параграфе 1.2. *«Противодействие сексуальной эксплуатации по уголовному законодательству зарубежных стран»* проанализирован опыт уголовно-правового противодействия сексуальной эксплуатации, характерный для законодательства Германии, Украины, Испании, Кипра, Нидерландов, Польши, США, Норвегии, Швеции, Франции, Японии, Австралии, Бразилии, Аргентины Тайвань и Уганды. Перечисленные страны обладают развитым уголовным законодательством, в котором уделяется внимание уголовно-правовым средствам противодействия сексуальной эксплуатации. При этом подходы к криминализации сексуальной эксплуатации в значительной степени различаются, как различаются и правовые системы избранных стран.

В параграфе показано, что в большинстве уголовных кодексов современных государств различные формы сексуальной эксплуатации

криминализируются в рамках различных, зачастую не связанных друг с другом деяний (работоторговля, проституция, преследование, домогательство и т.д.). Существенные признаки сексуальной эксплуатации (использования зависимости или подневольного состояния и действия в виде промысла) одновременно используются только в кипрском Законе № 3 (1) от 2000 года «О борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией детей». Это свидетельствует о том, что законодатель Кипра поставил перед собой цель уголовно-правового противодействия сексуальной эксплуатации как масштабного социального явления. Нормативная конкретика указанного законодательного акта говорит о последовательности решения этой уголовно-политической задачи.

Во многих других случаях подобной уголовно-политической последовательности не наблюдается. Нет ничего удивительного в том, что законодательства зарубежных стран по-разному определяют уголовно-политические цели: для одних стран противодействие сексуальной эксплуатации является актуальной задачей, а для других – нет.

В Российском уголовном законе, уголовно-правовой науке уже наметилось движение в направлении противодействия сексуальной эксплуатации. УК РФ содержит множество норм, которые могут послужить противодействию этому социальному явлению (их не меньше, чем, например, норм о противодействии экстремизму). Однако эти нормы еще не образуют системы в силу отсутствия связи между ними. Образовать систему поможет законодательное выделение в составах преступлений общих обязательных признаков сексуальной эксплуатации. Необходимо придать этому движению характер последовательной (продуманной) уголовной политики.

В параграфе 1.3. *«Противодействие сексуальной эксплуатации человека в международном уголовном праве»* раскрываются механизмы уголовно-правовой защиты сексуальной личности от сексуальной эксплуатации, предусмотренные рядом международно-правовых актов: Конвенцией относительно рабства 1926 г.; Всеобщей декларацией прав человека 1948 г.;

Конвенцией о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 г.; Дополнительной Конвенцией об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 1956 г.; Декларацией прав ребенка 1959 года; Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.

Проведенный анализ этих и других актов позволяет утверждать, что в международном уголовном праве в настоящее время нет единых подходов к противодействию сексуальной эксплуатации (наиболее разработанными можно считать подходы к сексуальной эксплуатации детей). Единая дефиниция «сексуальной эксплуатации» в международном праве также отсутствует. Тем не менее, анализ международных актов, свидетельствует о том, что сексуальная эксплуатация включает, как минимум эксплуатацию проституции других лиц, понуждение к действиям сексуального характера в целях получения определенной выгоды. В ряде актов можно выделены такие признаки сексуальной эксплуатации как использование зависимости (подневольного состояния) и действия в виде промысла (вместе или раздельно).

Глава 2 «Противодействие сексуальной эксплуатации в современном российском уголовном праве» объединяет три параграфа.

В параграфе 2.1 *«Уголовно-правовые меры противодействия сексуальной эксплуатации и их закрепление в нормах главы 17 УК РФ»* особый упор сделан на анализе уголовно-правовых мер прямого противодействия сексуальной эксплуатации предусмотренных статьей 127¹ УК РФ «Торговля людьми» - единственным составом, в котором непосредственно предусмотрена сексуальная эксплуатация в качестве цели торговли людьми.

В контексте указанной статьи УК понятие «эксплуатация человека» включает систему поведенческих актов, которая представлена в виде следующих элементов:

1) Определение статуса человека как объекта имущественных прав (предмета сделки). На языке Конвенции против рабства это означает обращение человека в подневольное состояние (см.: Конвенцию о формах обращения в подневольное состояние). В контексте статьи 127¹ – это заключение сделки: а) между контрагентами («продавцом» и «покупателем») или б) между вербовщиком и предполагаемым объектом имущественных прав (вербовка).

2) Обеспечение сделки – действия, посредством которых осуществляется сохранность, доставка и передача предмета сделки (перевозка, передача, укрывательство, получение человека – предмета сделки).

3) Реализация имущественного интереса – использование предмета сделки по его целевому назначению. Так в статье 127² УК целевое назначение раба – труд как источник материальных ценностей. В контексте торговли людьми (статья 127¹ УК) цель - использование сексуального поведения подневольного человека как источника материальной выгоды (дохода).

На основании проведенного исследования, подкрепленного, в том числе и эмпирически (через анкетирование судей, адвокатов, и сотрудников прокуратуры Центрального федерального округа РФ) делается вывод о том, что основной проблемой противодействия сексуальной эксплуатации в контексте главы 17 УК РФ является отсутствие легального определения понятия «сексуальная эксплуатация». Из этого пробела вытекают следующие проблемные ситуации.

1. Сложности, возникающие при интерпретации понятия «купля-продажа человека», используемого в статье 127¹ УК РФ, и согласовании признаков купли-продажи с признаками эксплуатации. Теоретические исследования уголовно-правового содержания понятия «купля-продажа человека» в контексте статьи 127¹ УК РФ достаточно активно обсуждались и

обсуждаются в научной литературе. Об этом свидетельствуют работы А.П. Дьяченко¹, Е.Г. Горбань², И.Д. Измайловой³, Е.А. Кисловой⁴ и др.

Однако вопросы соотношения понятий, использованных законодателем в статье 127¹ УК РФ, не были решены окончательно. Между тем, далеко не всегда сексуальная эксплуатация подразумевает куплю-продажу человека либо же иные отношения, при которых человек рассматривается как товар.

2. Формой сексуальной эксплуатации может быть лишение потерпевшего личной свободы, свободы выбора места жительства, пребывания, передвижения и сексуальной свободы, принуждение к занятию проституцией, к заключению ранних или временных браков и другие. Однако, для того, чтобы уголовно-правовое противодействие сексуальной эксплуатации имело под собой правовые основания, необходимо отразить ее признаки в составах преступлений, усилив уже имеющуюся криминализацию. Цель сексуальной эксплуатации - получение выгоды. Использование же подневольного состояния, совершение преступления в виде промысла - могут выполнять роль признаков, усиливающих наказуемость многих преступление.

3. Должна быть выработана доктринальная позиция в вопросе разграничения понятий «использование рабского труда» и «сексуальная эксплуатация». Основное разграничение здесь заключается в том, что посредством рабского труда создаются материальные блага, а сексуальная эксплуатация не обладает такими свойствами, поскольку использует человека как биологический объект и подразумевает использование подневольного состояния человека для извлечения регулярного дохода именно от его сексуального поведения, а не от других его навыков и умений.

В параграфе 2.2. *«Сексуальная эксплуатация и преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ)»*

¹ Дьяченко, А.П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: автореф. дисс.... докт. юр. наук. - М., 1993. -58 с.

² Горбань Е.Г. Противодействие торговле людьми (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дисс. канд. юр. наук. – М., 2012.

³ Измайлова И.Д. Уголовная ответственность за торговлю людьми: дисс. канд. юр. наук. – М., 2007.

⁴ Кислова Е.А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми: дисс. канд. юр. наук. – М., 2004.

делается вывод о том, что ни одна из пяти статей главы 18 Уголовного кодекса РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» не может быть прямо отнесена к сексуальной эксплуатации, так как ни в одной из них нет признаков промысла – регулярного извлечения дохода.

Однако косвенно эти признаки могут присутствовать в статье 133 УК РФ. Один из признаков сексуальной эксплуатации – использование подневольного состояния (зависимости) здесь присутствует в явном виде. В перспективе, при совершенствовании нормативных основ уголовного противодействия сексуальной эксплуатации в российском праве, именно в эту статью может быть включен и обозначенный нами признак регулярности извлечения дохода (промысел). Подобные примеры уже есть в зарубежном уголовном праве (к примеру, в УК Швеции и Бразилии).

В параграфе обосновывается необходимость «расширения» состава предусмотренного ст.133 УК РФ которая заключается в том, что понуждение может заключаться не только в получении вынужденного согласия на действия сексуального характера непосредственно с лицом, который занимается таким понуждением.

Таким понуждением могут быть действия лица, направленные на использование зависимости потерпевшего лица с целью принуждения его к участию в «кастинге» для участия в фильмах порноиндустрии. Непосредственно действия сексуального характера могут проходить (и чаще всего происходят) без участия принуждающего лица. Описываемая ситуация также не охватывается и составом «вовлечение в занятие проституцией» так как самого факта проституции здесь нет.

Кроме того, современный интернет дает разнообразные инструменты для подобного понуждения: у жертвы нет возможности скрыться, а угрозы шантажиста становятся особенно страшными, потому что привести их в исполнение можно мгновенно.

В параграфе 2.3. *«Меры противодействия сексуальной эксплуатации в контексте главы 25 УК РФ»* исследуется уголовно-правовая характеристика

составов, криминализирующих (прямо или косвенно) отдельные виды сексуальной эксплуатации в контексте главы 25. При этом, составы предусмотренные этой главой свидетельствует о том, что она - ни по отдельности, ни в совокупности не создают целостную систему противодействия сексуальной эксплуатации в российском уголовном праве. Это связано с тем, что конструкция указанных составов очень сложна и неконкретна.

Это, в частности выражается в сложностях, возникающих при доказывании фактов «сексуальных услуг» в контексте ст. 240¹ УК РФ, а также в сложностях доказывания факта получения сексуальных услуг от заведомо достигшего 16 летнего возраста, но не достигшего 18 летнего возраста лица. Здесь же стоит отметить, что в силу указанных сложностей ст. 240¹ принадлежит к числу фактически «неработающих»;

В связи с этим, можно заключить, что уголовное законодательство об ответственности за сексуальную эксплуатацию человека в Российской Федерации нуждается в дополнении и совершенствовании, в том числе и в понятийном плане.

Остается не выясненным вопрос о соотношении понятий «проституция» и «сексуальная эксплуатация». Если проституция является формой сексуальной эксплуатации, то статьями 127¹ и 240 УК РФ дублируется ответственность за сексуальную эксплуатацию.

По сути, использование занятия проституцией как одной из форм сексуальной эксплуатации запрещено одновременно двумя уголовно-правовыми нормами. В том случае, если оказываемые «услуги» имеют добровольный характер, то об эксплуатации говорить нельзя. Однако грань между «добровольностью» и «использованием зависимости» очень тонка и зачастую первое перетекает во второе. Однозначного ответа относительно того, является ли проституция формой сексуальной эксплуатации, нет.

Существует необходимость разграничения деяний предусмотренных в статьях 127¹ и 240 УК РФ. «Вербовка» как признак торговли людьми может

являться первоначальной стадией вовлечения в занятие проституцией. Однако ранее мы уже показали, что купля-продажа человека в сексуальных целях отличается от проституции и является намного более опасным деянием.

В **Заключении** формулируются выводы и предложения, разработанные на основе проведенного исследования.

В **Приложении** приведен текст анкеты «Выявление признаков сексуальной эксплуатации, как специальной цели купли-продажи человека, при судебном рассмотрении дел по статье 127¹ УК РФ» используемой при анкетировании судей, адвокатов, и сотрудников прокуратуры Центрального федерального округа РФ, проведенного в целях получения экспертных оценок.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

в изданиях рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Пачулия Г.Т. Проблемные вопросы определения понятия «сексуальной эксплуатации человека» и его уголовно-правовое значение // Актуальные проблемы Российского права 2016. № 4. С. 161 — 166 (0,54 п.л.).

2. Пачулия Г.Т. Сексуальная эксплуатация как отрасль криминальной экономики // Актуальные проблемы Российского права 2016. № 7. С. 127 — 133 (0,63 п.л.).

3. Пачулия Г.Т. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета на сексуальную эксплуатацию в Российской Федерации // Актуальные проблемы Российского права 2016. № 12. С.126 — 132 (0,66 п.л.)

4. Пачулия Г.Т. Уголовно-правовая характеристика сексуальной эксплуатации человека в форме «использования для занятия проституцией» // Российский следователь 2017. № 3. С. 30 – 33 (0,52 п.л.).

5. Пачулия Г.Т. Насильственные преступления против половой неприкосновенности как проблемы современного государства и основные средства противодействия ей // Российский судья 2017. №9. С. 36 – 39 (0,86 п.л.).

в других изданиях:

1. Пачулия Г.Т. Основные практические проблемы правового противодействия сексуальной эксплуатации человека // Журнал научных публикаций Аспирантов и Докторантов 2018. № 1-2. С. 15 – 17 (24 п.л.).

Подписано в печать: 19.03.2020
Объем: 1,0 усл.п.л.
Тираж: 160 экз. Заказ № 1529
Отпечатано в типографии «Реглет»
115093, г. Москва, Стремянный пер. д. 35
+7(495) 972-42-00 www.reglet.ru